

Ника Крылатая

16+

МОЯ РЫЖАЯ
ЗАНЮЗА

Ника Крылатая

Моя рыжая заноза

«Автор»

2020

Крылатая Н.

Моя рыжая заноза / Н. Крылатая — «Автор», 2020

Второй раз в серьезные отношения? Ну уж нет! Хватило одной попытки. У нее есть карьера, три верные подруги и рыжий кот Гарик. А мужчины нужны только для одного. Только вот с этим не согласен новый знакомый, которому дерзкая и решительная девушка понравилась с первой встречи. Он собирается завоевать сердце красотки. И если для этого нужно очаровать ее подруг и подружиться с жутким чудовищем - он не против.

© Крылатая Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ника Крылатая

Моя рыжая заноза

Пролог

– Так, смотрите в оба! – в темном переулке трое парней, местная гопота, кого-то выглядывали. – Выше среднего, рыжая, языкатая и наглая. Надо хорошенько припугнуть, – коренастый тип в спортивном костюме наставлял своих дружков.

Евгений, обходя раскопанную коммунальщиками дорогу, просто вынужден был свернуть с нормальной освещенной улицы. Замер, услышав разговор. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что гопники нападут на девушку. Что в их понимании хорошенько припугнуть, неизвестно. Он хоть и не рыцарь, а незнакомку в беде не оставит. Присутствие немелкого мужчины может остановить этих хулиганов. Женя не успел подкрасться поближе, как раздался веселый перестук каблучков и из-за угла вывернула стройная дамочка в офисном костюме. В тусклом свете фонаря сверкнула ярко-рыжая шевелюра. Тут же бандюки окружили ее, и главарь схватил за руку.

– Привет, красотка, – голос был наглый. – Как насчет скрасить с нами вечерок?

– Руку убери, – дамочка даже не дрогнула. – Давайте разойдемся, и я не стану подавать на вас заявление о нападении.

Парни заржали.

– Слышь, красотка, не надо нам тут угрожать, лады? – главарь посерьезнел. – Тебе говорили – не лезь? А ты чё, бессмертная?

Дальше Женя ждать не стал, вышел из тени и направился прямо к пацанам.

– Добрый вечер, – его мама учила в любой ситуации быть вежливым. – Отпустите девушку, и разойдемся.

Все дружно обернулись к нему – парни со злостью, незнакомка с удивлением.

– Слышь, вали, дядя, – главарь храбрился, но его голос дрогнул.

Просто одно дело втроем на девицу, а другое дело – здоровенный мужик. Женя сложил руки на груди: натянулась майка, проступили бицепсы и трицепсы. Гопники оказались либо жадными, либо не очень умными. Конечно, главарем был самый наглый. Он и попытался двинуть в челюсть неожиданному защитнику. Не достал. Зато Женин кулак прилетел точно в цель, и нападавший отлетел на асфальт. Удар поставлен у него что надо. Воспользовавшись моментом, девушка приложила одного из троицы между ног.

– Сука! – взвыл тот, и попытался схватить ее за волосы. Но дамочка огрела его сумкой и двинула еще раз по фаберже. Третий оказался самым умным. Ну, или инстинкт самосохранения был развит лучше, чем у остальных – от просто удрал.

– Ребят, так мы пойдем? Или еще разок приложить? – голос у незнакомца был под стать габаритам – низкий, глубокий, с легкой хрипотцой. “Ребята” отрицательно замотали головами. Самый высокий из них этому спортику до подбородка будет. Их наняли деваху припугнуть, чтобы не лезла не в свое дело, а не драться с каким-то качком.

– Прошу, – Женя галантно подставил локоть незнакомке. – Теперь я просто обязан проводить вас до дома.

Изящная женская рука обвила его предплечье.

– Не могу отказать моему спасителю, – прозвучал мелодичный голос без капли испуга. – И спасибо.

Глава 1

– Дорогие мои, и даже местами любимые братцы, – тон высокой рыжеволосой девушки не предвещал ничего хорошего. Алла вышагивала перед тремя взрослыми оболтусами, сидящими на диване, заложив руки за спину. Глаза девушки метали молнии. – Я понимаю, что вы действовали из лучших побуждений и даже вроде как вступились за честь сестры, но... – она остановилась, задрав вверх указательный палец, – какого черта вы опять сорвали мне свидание?!

Выгнула бровь и принялась сверлить тяжелым взглядом братьев по очереди.

– Я жду, – в нетерпении стала притопывать ногой. Так делала мама, когда отчитывала сыновей, дочка неосознанно переняла ее манеру.

– Солнышко, а тебе не кажется... – решил покачать права старший.

– Денис, мне вот не кажется. Согласно законам Российской Федерации, я взрослая, обладаю всеми правами и обязанностями, могу самостоятельно принимать решения и нести за них полную ответственность, поскольку являюсь полностью дееспособной. А это значит, что в опекунах не нуждаюсь. А вы своими действиями ущемляете меня. Понятно? – она перестала притопывать, и сложила руки на груди.

– Нет, я что, должен молча смотреть, как какой-то придурок возле подъезда лапает мою сестру? – возмутился Денис.

– А не надо было смотреть, – уперев руки в бока, Алла сосредоточила все свое внимание на нем. – Молча прошел мимо и все!

– Мелкая, а не офигела ли ты? – вспыхнул младшенький.

– Даня, вот ты сейчас молчи, лады? – сестра перевела пылающий взгляд на него. – У нас с тобой разница всего-то три года, а ты себя ведешь хуже папы! Я уже молчу о том, что путаюсь в именах твоих девиц и постоянно забываю, какой из них что нужно врать. И после этого ты еще гоняешь моих парней! – закончила возмущенно.

– Я просто не хочу, чтобы тебе попался такой же, – попытался оправдаться младший брат.

– А, ну да, конечно, – язвительно заметила Алла. – Такой заботливый, слов нет.

– Алла, блин, ну ты чего нас тут как школьников отчитываешь? – Денису не нравилось, что мелкая на них наезжает.

– Да какие из вас школьники? Детский сад, младшая группа! Ты зачем Олега за шкуру потрянул, а? – Даня выдохнул, когда сестра снова переключилась на старшего. Пока весь мозг чайной ложечкой не выест, теперь не отстанет. Вредности ей отсыпали на десятерых.

– Алла, он тебя за... кхм, короче, его культияпки были не там, где нужно, – Денису было страшно неловко обсуждать это. Подумать только, пигалице только восемнадцать, а она устроила такой разнос, будто он не на добрых десять лет старше!

– Я вот твоей Ленке расскажу о некоторых твоих приключениях, посмотрим, где после этого будут твои руки, – о да, на каждого из братцев компромата было завались.

– Но это же шантаж, – возмутился средний. Серега был самым спокойным из всей семьи, эдаким миротворцем.

Алла замолчала, что-то прикидывая в уме. Денис думал, что зря он сегодня повелся на просьбу мелкой прийти к родителям. Кто ж знал, что она тут директора школы из себя строить будет? Серега весело наблюдал за этим цирком, а Даня пытался сообразить, что такого может сообщить сестра каждой из трех нынешних девушек, кроме того, что он встречается со всеми ними одновременно.

– А вы по-другому не понимаете. Я вас просила не лезть в мою личную жизнь? Просила. По-хорошему просила, и не раз. Все, терпение мое лопнуло! Еще раз кто-то из вас испортит мне свидание, – она вдохнула поглубже и продолжила, – я вам все припомню! И как папину машину

брали, а потом пробег скручивали, а он понять не мог, почему шины быстро изнашиваются и масло часто менять надо. И девушкам вашим много интересного порассказать могу...

– Как хорошо, что сейчас у меня никого нет, – хохотнул Серега.

– Не волнуйся, мой сладенький, я что-нибудь придумаю, – от недоброго взгляда и слишком мягких интонаций Аллы брат передернул плечами. – Ты же у нас красавчик модный, вот и закину твою анкету на сайт нетрадиционных знакомств. Или напишу, что оказываешь интим-услуги за деньги. Твой тигр с роскошным телом ждет именно тебя, моя тигрица. Готов 24/7. Звони, моя крошка, – промурлыкала она. – Доказывай потом, что ты не верблюд.

Сергей скривился, мелкая вполне может организовать что-нибудь такое. Фантазия у нее богатая, а стыда и совести нету. Совсем.

– Все, мы поняли, прониклись, осознали, – Денис поднял руки в жесте “сдаюсь”. – Мы не мешаем тебе, ты не портишь жизнь нам, так? – сестра кивнула. – Но, если кто тебе ребенка заделает, я ему хозяйство оторву!

Алла выгнула бровь, фыркнув:

– За своими смотрите. В двадцать первом веке каждая уважающая себя девушка знает значение слова “контрацепция”.

– Алла, блин! – ошарашенно выпалил Даня. – Мы вот что сейчас обсуждаем, а?

– То, как три великовозрастных оболтуса портят мне личную жизнь. Хотя некоторым пора уже и с детьми быть. А не подкинуть ли идейку маме, – хитро произнесла девушка, постукивая пальчиком по губам. – Да и Леночке, думаю, замуж же хочется. Как считаешь, Денис?

Пока любимая сестра не додумалась еще до чего страшного, трое парней, переглянувшись, пулей вылетели из квартиры. Вслед им раздавался ведьмовской хохот рыжей занозы. Обратив в бегство старших братьев – настоящий подвиг. После такого “сражения” можно и чаю с тортиком выпить. Довольно улыбнувшись, девушка отправилась на кухню.

Щелкнула чайник, достала из холодильника “Птичье молоко”. Удобно устроившись на любимом месте в углу, принялась за тортик. Братьям она сегодня, можно сказать, выдвинула ультиматум, который они приняли. Теперь можно себя и побаловать.

– Нет, вот все же поганцы какие, – Алла ковыряла ложечкой кусочек торта, – всю личную жизнь мне портят. Я что, самая рыжая, что ли?

Она действительно была самой рыжей – в бабушку. Мама обладала густыми русыми волосами, папа вообще брюнет. Братья тоже были разной степени русоволосости, и только дочка уродилась ярко-рыжей. И, наверное, ведьмой. Потому что ни макароны, ни пирожное с конфетами не оседали на её фигуре.

– Ну ведьма и ведьма, – пожала плечами Алла, доев сладкое. – Спасибо, мама, за отличный метаболизм. И ноги.

Да, своими ногами девушка по праву гордилась. Длинные, стройные, красивой формы.

“С такими ногами только по рукам ходить”, – бросила как-то одна завистливая одноклассница. А Алла и не расстроилась.

“Спасибо за комплимент”, – ответила ошарашенной девчонке и поплыла походкой королевы из класса. Да-да, когда ты любишь подслушивать разговоры трех старших братьев, такой ерундой смутить уже не получится. Уж как они обсуждали девчонок – уши в трубочку сворачиваются. Но только не у Аллы. Она запоминала и анализировала. А еще точно знала, как бы эти три великовозрастных балбеса не гоняли от себя малявку, но всегда встанут на ее защиту. Ну и приемчики на них разные отрабатывала. Помедитировав над пустой тарелкой, отрезала еще кусочек торта.

– Интересно, а бывают в природе парни, которые не отличаются непоколебимостью? А то мне прям удивительно, как эта троица родителей еще внуками не одарила, – девушка часто болтала сама с собой.

“С умным человеком всегда приятно поговорить”, – отвечала братьям, когда те посмеивались над этой ее привычкой.

Сама Алла собиралась выучиться и сделать карьеру, взамуж же до двадцати пяти ни ногой. У нее грандиозные планы на жизнь! Не для того она усиленного готовилась, чтобы поступить на юриста. Первый пункт она с успехом выполнила – в вуз ее зачислили, осталось хорошо учиться, на последних курсах найти стажировку, получить диплом и стать первоклассным адвокатом. Делов-то!

Ну, параллельно можно крутить романы с парнями, но только так, чтобы осторожно. Она не из тех, кто теряет голову от смазливового личика и красивых речей. Трое братьев – отличная “прививка”.

– Так, чего у нас там по плану? Уборка? Эх... – помыв за собой посуду, добавила громкость на радио. Повязав на голове цветную косынку на манер девушек с американских картинок пин-ап, пошла за пылесосом. Поскольку старшенький уже несколько лет, как свалил из отчего дома, тяготы ведения домашнего хозяйства делили на троих. Но и тут Алла выторговала себе привилегии – самую пыльную и неприятную работенку спихнула на братцев, а те и рады, что окна, например, мыть надо реже, чем полы. И не понимают, что это в сто раз проще и занимает в итоге намного меньше времени. Вообще у Аллы чудесно получалось нагружать работой всех, попадающих в поле ее зрения. Организаторские способности у девушки были на высоте. И проявлялись они с детсадовского возраста. Родители только посмеивались над предприимчивостью деточки.

Мамино Солнышко, папина Искорка – так ласково называли родители улыбчивую долгожданную дочурку. Три старших сына были не в таком восторге, рыжая заноза – считали они, и никак иначе. Правда, посмотрев фантастический “Хеллбой”, единолично пришли к выводу, что сестренка у них – Хеллгерл. Прозвище произносили только тогда, когда не слышали родители – можно было схлопотать подзатыльник.

Мелкая и рыжая, правда, не конопатая, росла ребенком шустрым, доставляя кучу хлопот братьям и родителям. А еще она всегда старалась защитить слабого. “Адвокат растет”, – шутил папа, и дошутился. Дочь твердо заявила, что будет поступать на юрфак и никуда больше.

Братья смеялись, что из таких тощих пигалиц серьезных адвокатов не получится, а Алла, прищурив глаза, тут же строила планы мести. Коронным был удар под коленку. Выше бить ей было пока неудобно.

А вот когда вздорной сестрице исполнилось пятнадцать, они осознали, что теперь настал черед больших проблем. Мелкая и несуразная девчушка, с длинными и тощими ручками-ножками и копной огненных волос стала превращаться в девушку. Волосы чуть потемнели, и ушла морковно-рыжая яркость, уступив место медно-рыжему. Вытянувшись в росте, теперь девушка имела пропорциональную фигуру. Молочно-белая, как у всех рыжих, кожа и каре-зеленые огромные глаза производили сногсшибательный эффект.

Трем здоровенным лбам было не до смеха – у мелкой занозы появилась толпа кавалеров! Они уставали распугивать жертв сестренкиного обаяния, а та все равно сбегала на свиданки через окно. Не останавливал даже второй этаж!

Приглашали в модельное агентство, но Алла, фыркнув и задрав нос, заявила, что не собирается размениваться по пустякам.

Несостоявшаяся модель наводила последний блеск перед приходом родителей с работы. Дурачилась перед зеркалом, изображая поп-звезду. Настроение было замечательным – сегодняшнее свидание братья ей не испортят, а то она им потом тоже что-нибудь испортит.

Глава 2

Первые два года учебы прошли увлекательно. Лекции, доклады, походы на дискотеку, беготня по свиданиям. Алла на собственном опыте убедилась, как сложно встречаться сразу с тремя кавалерами, поэтому решила – больше двух не брать. А на третьем курсе к ним в группу пришел новенький.

Не сказать, что Виктор был красавчиком, но обладал определенным магнетизмом. В нем чувствовалась порода и какая-то загадка. Парень переехал вместе с родителями из другого города и только-только осваивался.

Первое, что он увидел, войдя в аудиторию, это круглую женскую попку, обтянутую джинсами. К попе прилагались длинные стройные ноги. Что было выше, рассмотреть не получалось – девушка почти лежала грудью на парте, о чем-то общаясь с другой студенткой.

– Алка, зачетная корма, – крикнул рядом с Виктором другой студент. Девушка медленно, даже как-то лениво выпрямилась, так же медленно развернулась и уселась на парту, поставив руки по бокам.

– Радость моя, – томно, с придыханием, начала она, – ты меня какой год знаешь? Третий? – и все так ровно, проникновенно. Виктор, повернув голову, посмотрел на парня, который не спешил приближаться к рыжей. – И какого черта ты себе позволяешь? Бессмертным стал? Кнопку “сохраниться” нажать успел? – выкрикнувший отрицательно замотал головой. – А с чего тогда такой смелый? Еще одно высказывание в подобном стиле и только и сможешь, что любоваться на “корму”. Усек?

“Значит, Алла, – Виктор разглядывал девушку, которая угрожала так, будто на самом деле смогла бы сделать это. Видно, что высокая. Волосы почти огнем горят. Симпатичная такая. – А в этом универе не все так плохо”.

– Алка, если бы не три амбала, называющие себя твоими братьями, ты бы такой смелой не была, – студент прошел на задние ряды и плюхнулся за парту.

– Стасик, договоришься мне тут, – рыжая насмешливо выгнула бровь. Стасик стух.

– А ты кто? – вдруг резко обернулась к Виктору и посмотрела прямо в глаза.

– Меня зачислили в вашу группу. Виктор Егоров, – представился он.

– Жаркая Алла, – и засмеялась, наблюдая, как челюсть новенького стучается об пол.

– Алка, хорош народ пугать, – встрял Стасик, пока остальные сдерживали смехи. – Фамилия у нее такая – Жаркая. Хотя ей бы больше подошла Вредная. Станислав, – представился парень.

Рыжая фыркнула и закатила глаза.

– Виктор, ходи сюда, – девушка хлопнула рукой рядом с собой. – Все равно больше мест свободных нет. Если не будешь списывать, приставать и доставать, то тебе ничего не грозит.

– Обещаю не совершать подобных противоправных действий, – улыбнувшись, Егоров сел на указанное место.

Про отсутствие мест Алла бессовестно соврала. Просто ей приглянулся парень. Он был абсолютно в ее вкусе: жгучий брюнет с темно-кариыми глазами, притягательные черты лица, чуть полные губы. Взгляд такой насмешливый. Темно-синие джинсы, темно-синяя рубашка в тонкую белую клеточку, закатные до локтей рукава подчеркивали сильные руки. Не очень высокий, но Алка привыкла, что с ее ростом да на каблучках многим парням на макушку смотрит, зато крепко сбитый. В общем, она оценила. Не то, что Стасик – хвастливый дрыщ. Рыжая его терпеть не могла – поганец любил обидно пройти почти по всем и боялся только реальной силы. Подлизывался к преподам, мог наябедничать, выдавая это за “активную гражданскую позицию”. Трус, одним словом.

Их словесная грызня одноклассниками воспринималась давно уже как само собой разумеющееся. Связываться всерьез с Аллой опасались – она вся как жидкий огонь, как ураган, да такая острая на язык, что потом не отмоешься. Зато с ней было весело. А еще она любила раскручивать преподавателей на всякие байки. Одни пророчили ей большое будущее, другие говорили, что свернут бойкой девице шею.

Виктор ожидал, что рыжая будет болтать всю лекцию, расспрашивать его, но ошибся. Со звоном Алла открыла тетрадь, и он увидел красивый ровный конспект, расписанные разными пастами. Так девушка выделяла и подчеркивала то, что ей было важно либо требовало уточнения. Она еще и отчертила справа широкое поле, и вносила туда пометки.

И только когда закончилась лекция, Алла развернулась к новенькому.

– Сейчас начнется, – хихикнула она.

Тут же поспешила подойти староста, которая был в курсе, что в группу зачислен новый студент, но обижена, что этот самый студент не познакомился предварительно с ней. Она бы его привела в аудиторию и представила. А теперь Виктор сидит рядом с Аллой. Эта рыжая совершенно наплеватьски относится к субординации.

– Привет. Я Татьяна – староста группы, – блондинка сверкнула улыбкой. Опершись бедром о парту, принялась накручивать локон на палец. – Извини, должна была встретить и представить группе.

– Ничего страшного, – улыбнулся в ответ Егоров, – я немного опоздал. Ну и слегка заблудился.

– Нужно мне было позвонить. Я бы тебе все показала и рассказала, – сияла Таня, а рыжая, делая вид, что ей до лампочки, рассматривала потолок. Просто Танька очень хотела замуж еще вчера. Прямо пунтик у нее такой был. Парни, правда, ее планов не разделяли и старались держаться подальше, а то глазом моргнуть не успеешь, как уже в ЗАГСе. – Хочешь, после занятий проведу экскурсию по универу? Чтобы больше не терялся.

– Спасибо! – искренне поблагодарил Виктор. – Но я сегодня не могу. Очень много дел из-за этого переезда.

Когда староста отошла, Алка, уткнувшись лбом в сложенные на парте руки, пыталась не ржать в голос. Со стороны попытки Таньки закадрить новенького выглядели один в один как в молодежных сериалах.

– Покажешь дорогу в следующую аудиторию? – Виктору приглянулась рыжая. Ну, она точно была адекватнее старосты группы.

– Без проблем, – сверкнула одноклассница белозубой улыбкой.

Как выяснилось позже, с Аллой постоянно сидит ее подруга Вера, но вот уже неделю та болеет. И проболит еще неделю. Посочувствовав незнакомой девушке, Егоров с чистой совестью занял место рядом с Жаркой как бы для более быстрой адаптации.

Она полностью оправдывала рыжий цвет волос и свою фамилию – вся была как ветер, легко ставила собеседника в ступор. А еще ему нравилось с ней разговаривать. Наверное, наличие трех старших братьев поспособствовало тому, что Алла разбиралась в машинах, рубилась в компьютерные игрушки и любила боевики.

Как-то так совершенно естественно получилось, что Виктор стал провожать рыжую занозу домой, а потом позвал в кино. Вечером, стоя возле ее подъезда, не знал, можно ли уже поцеловать. Жаркая все решила сама – просто взяла его за полу куртки и притянула к себе. Поцелуй вышел умопомрачительным. С тех пор все знали, что Алла и Виктор пара. Но на занятиях девушка по-прежнему сидела с подругой.

Зато к сессиям они усиленно готовились вместе. Особенно когда удавалось остаться в ее или его квартире вдвоем. Родители с обеих сторон не видели ничего плохого в этих отношениях, даже братья решили молодому человеку ничего сразу не отрывать. Влюбленность крепла на глазах. И за три совместных года учебы они поняли, что жить друг без друга не могут!

– Ты представляешь, через месяц защита! – Алла валялась на диване в обнимку с Виктором. – Пять лет пролетели так быстро!

– Не волнуйся, мы справимся. Получим свои пятерки и вперед, покорять вершины юриспруденции, – парень рисовал узоры пальцами на белой коже девушки. Она хихикала, потому что было щекотно.

– Кстати, раз ты и родители всячески отговариваете меня идти в уголовку, я подала резюме в фирму Мельникова. Буду заниматься сопровождением сделок и что там еще поручат, – рука Виктора замерла. – Сегодня позвонили – я принята. Ты рад? – она подняла сияющий взгляд на парня. – Правда, придется приложить кучу усилий.

– Я тоже подавал туда резюме. Но мне отказали, – огорченно сказал Егоров.

– Да? И мне ничего не сказал, – хлопнула его ладошкой по плечу. – Жаль, конечно, работали бы вместе.

– Ты мне тоже ничего не сказала, – как-то обиженно протянул Виктор. – Ничего, работы в городе много.

– Тебя обязательно возьмут. Не могут не взять, – Алла легонько поцеловала парня в губы.

Время летело вперед, не останавливаясь: экзамены, предзащиты и остался последний рубеж – защита диплома. Высокая комиссия готовилась последний раз проверить знания студентов, студенты по большей части паниковали. Каждый рылся в распечатках, что-то выискивая. Кто-то тихонечко бился головой об стену, наверное, чтобы лучше думалось.

Алла нервно расхаживала по коридору, пытаясь успокоиться. Диплом она знала назубок, каверзных вопросов не боялась, но все равно было страшно! Виктор там уже вечность, что тоже не добавляло спокойствия. Вчера защищалась первая половина группы, и новости были неутешительными. Спрашивали очень и очень строго. И долго! Да тут можно все на свете забыть, пока подойдет твоя очередь. Ждать было просто невыносимо.

Дверь аудитории отворилась и Егоров буквально вывалился в коридор, находясь практически в невменяемом состоянии.

– Сдал? – тут же кинулась к нему Алла.

– Да. Четверка, – Виктор прислонился спиной к стене. – Зверствуют по полной программе!

Алла успела только быстро поцеловать парня в щеку, как уже вызвали ее. Десять минут позора растянулись на полчаса. Девушка отвечала и отвечала на вопросы. Их выпуску, можно сказать, не повезло: главой комиссии назначили старичка, богатого на регалии. Тот посещал предзащиты и был в курсе всех работ. А вот на защите задавал конкретные вопросы с подковыркой. И когда ей сказали, что поставят отлично, ушам своим не поверила. В коридор вывалилась, как и все товарищи по несчастью.

– Звери! – только и смогла выдохнуть. И то шепотом. Вдруг услышат и передумают?

Счастливики, отмучавшиеся вчера, уже ждали остальных в кафе неподалеку. Защиту дипломов решили отпраздновать, не откладывая в долгий ящик. Выстояли все, с разным результатом, но все же. А после вручения дипломов отгуляют еще раз, только с большим размахом.

Когда улеглись поздравления и обсуждения, кому и сколько досталось от комиссии, со своего места встал Виктор.

– Дорогие мои почти уже бывшие одногруппники, прошу минуточку внимания! – народ продолжал гудеть, но, когда к парню подошел официант с букетом шикарных белых роз, все замолчали в ожидании. – Очень надеюсь, что сейчас появится еще один повод отпраздновать, – повернувшись к Алле, продолжил: – Мой любимый рыжий ураган, я счастлив, что на третьем курсе ты усадила меня рядом! – одногруппники засмеялись. – Я давно понял, что хочу провести с тобой всю жизнь. Милый мой Рыжик, ты знаешь, что я люблю тебя очень сильно! – Алла

только и смогла, что кивнуть. Подарив девушке букет, Виктор встал на одно колено и, достав из кармана пиджака коробочку, открыл ее. – Выходи за меня замуж.

В кафе замерли не только студенты, но и посетители. Даже персонал вышел посмотреть, что же будет дальше.

– Да, – тихо ответила Алла, стараясь не расплакаться от счастья. Целовались они уже под громогласные аплодисменты и крики “Поздравляем!”.

Глава 3

Два года спустя...

В свой предпоследний рабочий день Алла приводила в порядок бумаги – терпеть не могла беспорядка в делах. Все должно быть разобрано, подписано и подшито. Это в собственном шкафу порой наводила художественный беспорядок, раз в месяц упорядочивая его до идеального состояния, но вещи, как специально, не хотели лежать строго на своих местах.

Придирчиво окинув взглядом стол, удовлетворенно вздохнула – красота! Ни хвостика после себя не оставит. Она давно пришла к выводу, что не хочет заниматься юридической поддержкой фирм. Душа жаждала приключений. Ну, или другое место, как считали ее родители. Проработав два года у Мельниковых, месяц назад все же решила уволиться. Виктор это решение не поддерживал, но сил ее уже просто не было. Почти бывший шеф Юрий Сергеевич тоже уговаривал остаться, прекрасно понимая, что это бесполезно.

В кабинете опять по десятому кругу шел спор, нужно ли Егоровой увольняться, так резко меняя сферу деятельности.

– У тебя прекрасно все получается, – вздыхал начальник юристов. – А с таможенниками как ты ладишь, это же песня! Они там просто икают, стоит упомянуть твое имя. И как я с ними теперь буду, а? Скажи мне, жестокосердная ты девица, на кого ты меня бросаешь? – вдохновенно вещал мужчина, трогательно сложив руки у груди.

– Ну что вы опять устроили плач Ярославны? – рыжая оторвалась от бумаг и весело глянула на почти уже бывшее начальство. – Сами еще ого-го! Закошмарите кого угодно! И не надо начинать про старого, больного и далее по списку, – и снова вернулась к прерванному занятию.

– Алла, с таким характером или ты станешь известным адвокатом, или тебя пристукнут, – начальник юротдела смотрел на рыжий ураган, шустро перебирающий бумаги. – Молодая, красивая, зачем ты туда лезешь?

– Юр Сергеич! – возмущенная Егорова оторвала взгляд от бумаг. – Красивым девушкам запрещено быть адвокатами?

– Красивым девушкам можно все, – улыбнулся мужчина. Он на самом деле не понимал, зачем ей это. Замужем, при работе: живи и радуйся, детей рожай, дом веди. – Ты же на вид модель, а не серьезный юрист.

– Ну, знаете... – Алла опять начала заводиться. – Что мне теперь, бородавки по лицу развести, а?

Юр Сергеич рассмеялся. Многих ее внешность вводила в заблуждение, пока девушка не открывала рот. А уж если собеседник имел неосторожность пройти по внешности или мозгам прекрасной половины, то у него не было и десяти минут, чтобы добежать до канадской границы. Очередной виток спора прервал телефонный звонок.

– Так, будущий серьезный адвокат, вот тебе и первое дело, – начальник посмотрел на рыжую. – Дочурка гены угодила в кутузку. Двигай выручать.

– А почему я? – удивилась Алла. – Пусть бы папочка, раз брат в командировке. Или вы сами. Я уже без пяти минут как тут не работаю.

– Аллочка, тебе еще завтра у нас работать, так что быстренько поскакала нарабатывать практику. Шеф очень зол. Очень и очень зол, – подчеркнуло начальство.

– Куда ехать-то? – спросила, вздохнув. Как это все невовремя. – И что Анечка опять натворила?

С дочуркой генерального она знакома не была, только пару раз видела. Бойкая мелкая брюнетка доставляла массу хлопот брату, который, в отличие от сестры, был почти образцом

серьезно специалиста и положительного члена общества. Взяв бумажку с адресом, твердо сказала Юрию Сергеевичу:

– На автобусе не потащусь. Могу, конечно, но тогда, наверное, рабочий день закончится... – и так ехидно улыбнулась, мол, сами виноваты будете.

– Торгашка ты. И вымогательница, – закатил глаза начальник. Алла только фыркнула. – Такси за счет фирмы.

– Сразу видно, что папочка очень любит свою дочурку, – встав с места, шустро покидала все необходимое в дамскую сумочку необъятных размеров. – До завтра!

Быстро проходя по коридорам фирмы, заставила обернуться почти всю мужскую часть коллектива. Но ей было наплевать, давно привыкла. И даже периодически пользовалась своей внешностью. Сейчас же было интересно, что на этот раз выкинула Анечка. Девушка представлялась Алле избалованной мажоркой. Так что всю дорогу будущая адвокат развлекалась тем, что строила самые нелепые предположения.

– Приехали, – таксист остановился на перекрестке.

– Мне кажется, мы не доехали, – Алла выгнула бровь.

– А дальше и не поедем, там дорога ужасная и ремонт. Раскопали вдоль и поперек. Так что пешочком, красавица, – невозмутимо ответил таксист. – Воооон тот домик, – хорошо хоть указал пальцем направление.

Выбравшись из машины, девушка, как могла быстро, пошла в сторону нужного дома. Какой рабочий день у этого отделения, если это отделение, а не какая-нибудь детская комната милиции, она не знала. На месте разберется. Слой пыли на любимых туфлях настроения не улучшил. Да еще и ногу едва не вывихнула на колдобинах, созданных коммунальщиками. Поэтому в помещение влетела немного взвинченная, с ходу оповещая всех о своих намерениях.

– Я за Мельниковой, – и лучезарно улыбнулась.

Участковый нахмурился, а сидящий перед его столом смазливый брюнет окинул ее пристальным взглядом с головы до ног. Алла вернула взгляд – давно научилась отвечать одной бровью так, чтобы нахал моментально сдулся.

– Так я могу забрать Мельникову? – спросила, глядя прямо в глаза участковому. Тянуть кота за разные подробности она не собиралась. Выручит мажорку и домой.

– Нет, на вашу Мельникову написано заявление о порче имущества. Умышленной, – веско подчеркнул участковый. Алла вздохнула и подумала: “Сумму бы назвали, да и все. Тоже мне, проблема”.

– И сильно испортила? – рыжая сделала большие удивленные глаза, будто Анька половину города разрушила. – Позволите?

Подошла к столу походкой от бедра, мимоходом улыбнувшись второму парню. Наклонилась к брюнету и, не сводя с него взгляда, умыкнула заявление. Уселась на стол. Участковый опешил. Быстренько пробежалась по написанному и хмыкнула.

– Всего-то, – махнула рукой. – Сколько?

– А вторая меня ударила, – зачем-то добавил “пострадавший”. Алле его смазливое лицо не понравилось сразу. Было что-то в парне скользкое такое. Но решила веселиться дальше.

– За что? – и опять большие заинтересованные глаза.

– Потому что неадекватки, – тип еще и улыбнулся. “Это он флиртовать тут со мной вздумал? Мда. Мозг очень нужный предмет, но либо он есть, либо его вовсе нет”, – но вслух ничего спросить не успела.

– Да козел он! – не выдержала Мельникова. – Переспал только из спортивного интереса, а у самого швабра есть! А потом слился!

Алла на долю секунды растерялась, но удивление быстро сменилось желанием поставить смазливого брюнета на место. Не вставая со стола, еще раз прошлась взглядом по парню –

оценивающе, медленно. Облизнула губы. Парень не спускал с нее глаз, было видно, что очень заинтересован.

Медленно наклонилась, зная, какой эффект произведет это простое движение, а потом ухватила его за футболку и впиалась в губы поцелуем. Друг брюнета, сидящей на стуле у стены, аж присвистнул

– Фигня, – так же резко рыжая отстранилась. – Парниша, кто тебя так учил целоваться? Садись, два.

Зачем она это сделала, сама не знала. Просто настроение было легким, дурашливым. А брюнет заносчивым и слишком о себе воображающим.

– А теперь по существу: эту бумажечку в мусор, – быстро порвала заявление в клочья, – пока не зарегистрировали. Ты отказываешься от своих дурацких претензий, потому что ее папа, – махнула в сторону Ани, – новые детальки-то для твоего драндулета оплатит, но тогда я найду всех твоих бывших разовых... – парень хотел что-то сказать, но Алла отрицательно покачала головой, – и перезнакомлю их друг с другом. Поверь мне, красавчик, я найду нужные слова.

– Да что ты себе позволяешь?! – вскипел Игорь, его имя она прочитала в заявлении. – Сергей Иванович, на ваших глазах творится черт знает что, а вы молчите!

– Нет уж, Игорь, со своими девушками разбирайся сам, – с нажимом ответил участковый. – Все по домам.

– Она испортила мой байк, – предпринял парень последнюю попытку.

– А хочешь, Вадя тебе чего-нибудь испортит? – выкрикнула Мельникова. Алла покачала головой. Вадим если вмешается, “весело” будет всем.

Участковому надоел этот балаган, и он буквально выпер всех за дверь. Аня с подругой ушли вперед, Алла немного замешкалась, и тут друг Игоря решил, что он бессмертный.

– Девушка, а можно с вами познакомиться? – спросил, тронув ее за локоть.

– Не советую, – кровожадно улыбнулась Алла. – Вот, честно. Да и муж против будет.

– Пошли, Скелетон, – Игорь был зол.

– Минуточку, – попросила Егорова. Душа жаждала хотя бы маленькой мести. Осторожно задрав узкую юбку-карандаш до середины бедра, под изумленными взглядами хорошенько так пнула брюнета под колено. – Повезло тебе, что я не в брюках!

И задрав нос, совершенно не обращая внимания на маты Игорька-хорька, как мысленно окрестила парня, подхватила девчонок под руки и повела прочь.

– Простите, но вы так и не представились, – подруга Анны остановилась в нескольких метрах от крыльца. – Я Людмила, но обычно меня называют Мила. Думаю, Аню вы знаете.

– Алла, – улыбнулась рыжая. – С завтрашнего дня бывший сотрудник фирмы Мельникова-старшего. И давайте на ты.

– Я тебя не знаю, – сказала Аня. Рыжая на это заявление только фыркнула.

– А ты делами фирмы вообще интересовалась? – Алла вскинула бровь. – Я тебя вообще только пару раз в окно видела. Больше наслышана о твоих похождениях. Вадим Артурович иногда не сдержан в выражениях, – хмыкнула она, довольная тем, как вытянулось лицо неудачливой мстительницы.

– Может, в кафе? – предложила Алла неожиданно даже для себя. – Отметим мою первую победу на новом поприще? Я уйду в уголковку.

– А можно вопрос? – Миле было очень интересно. – Вот это представление, что сейчас было, это нормально?

– Неа, абсолютно ненормально, крайне непрофессионально и вообще из ряда вон! – рыжая широко улыбалась во все тридцать два зуба. – Это было ужасно, но весело. А парниша фууу, – она скривилась. – Ань, ну как ты на него клюнула?

Мельникова в ответ только пожала плечами. Ответить ей было нечего.

– Ну так что, в кафе идем? – переспросила Алла.

– Извини, не могу. Мне домой пора, – отказалась Мила. – Мне утром на практику. Может, завтра вечером?

– Я бы за и сегодня, – задумчиво ответила Аня, – но мне еще получать по шее за это, – мотнула головой в сторону милицейского участка. – Надеюсь, дело обойдется телефонным разговором, переночую у брата сегодня. И вообще всю неделю. А здорово ты его под колено!

– А, это мой коронный удар, – отмахнулась Алла, – у меня три старших брата! Три! Взрослые дядьки уже, жены, командировки, дети, а все поучать пытаются. Ну и в детстве приходилось иногда им показывать, что я тоже личность. А вообще, – она коварно улыбнулась, – жаль все-таки, что не в брюках.

Мила не выдержала – расхохоталась.

– Я его в челюсть приложила, – кое-как сквозь смех проговорила Мила. – Мне удар пацаны в деревне ставили.

– Надеюсь, липкая гелиевая паста еще не высохла, – Анька тоже уже смеялась. – Как сядет ииии...

Звонкий девичий смех разносился по улице. Алле давно не было так весело. Мажорка оказалась вполне нормальной девчонкой, только слегка легкомысленной. Договорившись о встрече, Алла поехала домой, выслушивать очередную нотацию от Виктора из-за того, что совершенно не считается с его мнением.

Глава 4

Но даже ожидание очередного спора, а что он обязательно будет, Алла не сомневалась, не портило настроение. Офигевшие взгляды парней того стоили. Весь последний месяц Виктор разговаривал с ней мало, и только для того, чтобы донести опрометчивость такого поступка. А ей ну вот просто не хотелось уже работать у Мельникова!

Радовалась, что завтра последний рабочий день, и она наконец-то распрощается с опостылевшей работой. Нет, все-таки эта сторона юриспруденции ее так и не заинтересовала. А еще была довольна, как вытащила Аньку Мельникову из участка. Можно сказать, первая победа на новом поприще. В общем-то, победа сомнительная, и Алла это прекрасно понимала, но устоять не смогла. Смазливый брюнет просто выбесил своим циничным подходом к девушкам. Легко водить за нос влюбленную доверчивую дурочку, а ты попробуй выбрать соперника в своей весовой категории! Ох, как у него загорелись глаза! А его дружан еще и познакомиться хотел!

Рыжая покачала головой, удивляясь поведению парней. Жаль, что не получилось посидеть в кафе – в последнюю неделю домой тянуло все меньше. Она прилагала все усилия, чтобы донести до мужа свою позицию, но то ли плохо доносила, то ли он совершенно не хотел слушать. Бодрый перестук каблучков практически заглушил жалобный писк котенка.

Иногда, очень редко, на маленьких улочках, отделенных многоэтажными домами от шумных центральных улиц, наступает тишина. Как-то так получается, что вдруг редкие прохожие идут молча и нет проезжающих машин. Такая тишина длится от силы пару минут, и житель большого города замечает ее сразу. Алла буквально ловила такие минуты, их квартира располагалась в доме старой постройки, зато недалеко от центра города. Вокруг все поднимались и поднимались новые высотные дома, но такие уютные дворики еще сохранялись. Вот и в этот раз, когда разом смолкли все звуки, что сопровождают человечество, она остановилась, чтобы не помешать тишине цоканьем каблучков.

Только шум ветра в огромных деревьях и опять жалобное мяуканье. А потом проехала первая машина, наверное, на перекрестке загорелся красный, и мир снова наполнился звуками города. Но Алла не сдвинулась с места. Возможно, музыкального слуха у нее и не было, но обычный был отменным. Повернув голову вправо, потом влево, резко шагнула к кустам, которые отделяли тротуар от детской площадки. Ей даже подумалось, что жалобные звуки послышались и уже собиралась продолжить свой путь, как писк повторился.

Ничуть не стесняясь и не смущаясь, встала на колени и заглянула в кусты. Рыжий источник мяуканья обнаружился сразу. Алла зло скрипнула зубами.

– Найду этих живодеров, сама шкуру спущу! – у маленького существа были запутаны проволокой задние лапки. Сам влез или помогли, неизвестно. Но малыш шипел и пытался отбиться лапкой от руки человека, которая не сулила ничего хорошего. – Иди ко мне, кисуня. Я тебя не обижу. Иди, мой хороший.

Замарав колени, ободрав руки и испачкав платье в пыли, а еще продемонстрировав всем прохожим свою пятую точку, Алла ухватила котенка. Вскочив на ноги, рванула домой. У мужа есть какой-то инструмент, быстро освободит рыжика.

В квартиру буквально влетела, громко хлопнув дверью.

– Витя, ты дома?! – такой крик, наверное, слышал весь подъезд. Котенок продолжал пищать.

– Дома. Чего орешь? – муж вышел из кухни. – Алла, что за вид?

– Инструмент неси! Вот! – и продемонстрировала котенка.

– Оно тебе надо было? – Виктор тяжело вздохнул и полез в кладовку. – Вечно ты куда-нибудь влезешь.

Алла, скинув туфли, прошла на кухню к окну, чтобы было лучше видно. Операция по спасению заняла буквально пару минут. Все это время рыжая ругалась и сыпала такими словами, которые приличной девушке знать не положено. Как говорили братья – обостренное чувство справедливости.

– Спасибо, мой герой, – чмокнув мужа в щеку, пошла искать коробку для мелкого. Корма в доме, конечно же не было, но молоко нашлось. Устроив котенка, отправилась приводить себя в порядок. Муж остался возмущенно сопеть на стуле. Приняв душ и накинув халатик, прошла на кухню и залезла в холодильник.

– Ты ужинал? – спросила Виктора, что-то сосредоточенно печатавшего на ноутбуке.

– Нет, тебя ждал. Ты где была? – наконец-то обратил на нее внимание. – Пришла позже, да еще и живность притащила. А если у него лишай или что похуже?

– Вить, ну что ты такое говоришь? Ну как его было бросить? Ты же видел, что с ним произошло! – она возмущенно поставила кастрюльку с голубцами на стол. – Я не могла пройти мимо!

– Конечно, не могла, – как-то зло проговорил муж. – Тебе всех вечно жалко, кроме меня. На всех есть время, кроме родного мужа.

– Не поняла, – Алла выпрямилась, выгнула бровь. – Это когда у меня на тебя времени нету?

– Никогда нету. Опаздываешь, даже не предупредила. Я пришел с работы, и должен сам себе ужин разогревать, – от этих слов Алла опешила. Это что-то новенькое в концертной программе.

– А ты не сам себе, – ответила, сложив руки на груди, – но еще и мне мог бы подогреть. В микроволновку сунуть совершенно несложно!

– Жена мне зачем? – бросил Виктор.

– Для любви! Обслугой я не занималась, – вздохнув, принялась разогревать ужин. Когда Витя голодный, с ним совершенно невозможно разговаривать.

– Вот. У тебя на все свое, совершенно непогрешимое мнение, – и снова уткнулся в ноутбук. – Ты меня в грош не ставишь и абсолютно не прислушиваешься к тому, что я тебе говорю.

– Очень интересно. И когда я не учла твоего мнения? – спросила Алла, продолжая накрывать на стол.

– Да хоть сейчас! Ты же все равно уходишь от Мельникова, хоть я и просил тебя этого не делать, – взяв вилку, Виктор принялся за еду.

– Мы с тобой уже сто раз это обсуждали, – у Аллы даже аппетит пропал. – Ну не хочу я там работать. Надоело. Почему ты уверен, что я буду плохим адвокатом по уголовным делам, а?

– Не только я, – Виктор со звоном откинул вилку. – Твои братья тоже против. Как и родители. Но ты упрямо стоишь на своем. Чем тебя не устраивает эта работа, вот чем? Не пыльно, платят вовремя. Остается время на семью и дом. Нет, тебе приключения подавай! И потом, ты будешь первое время получать мало, а кредит за квартиру еще не погашен. Алла, сейчас твое увольнение вообще не в тему! У всех жены как жены, моей уголовников подавай. Еще и кота притащила! Дорогая, ты пересмотрела американских фильмов, в которых адвокаты, упакованные в дорогие костюмы, легко выигрывают самые сложные дела. Ты живешь в реальности, а не в кино! Пойми ты эту разницу! Тут так красиво не будет!

Алла, молча встав из-за стола, отправилась одеваться. Джинсы, кеды, футболка, ветровка – так удобнее.

– Ты куда? – в дверях кухни стоял Виктор, сложив руки на груди.

– В ветеринарку! – подхватив котенка, выскочила из дома. Злые слезы жгли глаза. С каждым разом такие разговоры все больше были похожи на ссоры. А Виктор, будто завидуя, пытался сделать из нее примерную жену. Исчезала легкость в отношениях, все больше нава-

ливался быт. Все меньше было вечеров в обнимку. Но пять лет жизни так просто не выкинуть. Алла думала, что Витя, скорее всего, просто за нее переживает. Какому мужчине понравится, что его жена будет общаться с преступниками?

Она совершенно не идеализировала профессию. Понимала, что просто не будет. Но чувствовала, что это ее призвание. Можно ведь попробовать! Не сможет, не потянет – сменит специализацию. И так уступила родным и любимому, в итоге два года занималась тем, к чему совершенно не лежит душа. А кредит на квартиру... Там осталось немного, и если чуть-чуть сократить расходы – вполне вытянут и с зарплатой Вити. В крайнем случае – обратится к братьям. Они давно предлагали, но молодые решили взять остаток суммы в банке, а не у родственников.

Ветеринарную клинику Алла видела в трех кварталах от их дома, и чтобы успокоиться – пошла пешком. Рыжий комочек сидел в углу коробочки, накрытой платком. В клинике их встретила молоденька улыбчивая медсестра.

– Здравствуйте. Кто у вас? – приветливо поздоровавшись, спросила девушка.

– Найденыш. У него вокруг задних лапок была проволока закручена. Я его нашла, а муж помог распутать этот ужас, – глаза Аллы вновь засверкали. – Я аккуратно потрогала, он не плакал. Час назад где-то освободили малыша.

Вздыхнув, медсестра взяла коробочку и попросила Аллу подождать в приемной, а сама пошла в глубь клиники к ветеринару. Рыжей десять минут показались вечностью.

– Пойдемте со мной, – позвала ее медсестра, приглашая следовать за ней.

– Добрый вечер, – поздоровавшись с врачом, вошла в смотровую.

– Здравствуйте, – не отрываясь от котенка, произнесла ветеринар. – Меня зовут Екатерина. Ну что хочу вам сказать, повезло рыжему. Повреждений нет. Истощен, блохи. Уверена, и другая живность имеется. Зато характер боевой, – улыбнулась женщина.

– И что мне делать? – спросила Алла.

– Оставьте себе? – острый взгляд врача сквозь очки.

– Да. Только не знаю, что делать, – развела руками рыжая.

– Я вам все расскажу. Сейчас сделаем все необходимое, выпишу лекарства и объясню, как правильно давать. Подлечитесь, и к нам за прививками. Паспорт делать будем? – спросила Екатерина.

– Конечно, – закивала головой Алла. – У вас же магазин есть? Сразу куплю необходимое.

– Тогда пойдемте со мной, оформим вашего мальчика, – позвала медсестра. Вернувшись за конторку, достала ветеринарный паспорт. – Как назовем счастливца?

– Гарфилд, – улыбнулась Алла. Ей очень нравился этот кот из одноименно фильма.

– Замечательно. Окрас у нас рыжий, порода, увы, беспородный. Дата рождения... – девушка постучала ручкой. – Навскидку примерно около двух месяцев, – отсчитав по календарю примерную дату, записала в паспорт. – Ну вот, поздравляю с первым документом. Смотрите, вот сюда вклеите вкладыш от глистогонных и запишете дату. Когда придете на прививки, вклеим и их и проставим печати.

Потом девушки выбрали Гарфилду корм, наполнитель, корзинку и прочие мелочи. Рыжий беспризорник обзавелся солидным приданым.

– Ваш мальчик, – Екатерина передала котенка Алле, и принялась объяснять, что нужно делать. – Возьмите визитку, при любых сомнениях – смело звоните.

Тепло попрощавшись с персоналом, Алла двинулась домой. Летний вечер опустился на город, прохожие шли медленно, прогуливаясь по аллее. Гарфилд опять ехал в коробочке – такой маленькой переноски все равно не было. С трудом открыв дверь, Алла ввалилась в квартиру, поставив пакет с покупками на пол. Муж встречать не вышел.

Прошла в гостиную, Виктор сидел за ноутбуком.

– Ты его не оставила в клинике? – спросил, увидев в руках жены коробку.

– Нет. Он будет жить с нами. Знакомься, это Гарфилд, – примирительно улыбнулась Алла. Виктор нахмурился.

– Вот видишь, даже в этом ты со мной не посоветовалась, – и отвернулся, снова уткнувшись в ноутбук.

– Вить, ты против? Ну не могу его отдать! Смотри какой хорошенький! Рыженький, – Алла тронула мужа за руку. – Ну давай оставим, – и состроила просящую гримасу.

– Хорошо. Только смотри, чтобы он не портил мебель и обувь, – со вздохом смирился Виктор.

Так рыжий комочек Гарфилд поселился у Егоровых, чтобы потом стать грозным Гарриком, защищающим свою хозяйку ото всех. А особенно от мужа.

Глава 5

– Алла, моя одежда опять в шерсти этого рыжего чудовища! Почему он завалился на мои брюки? – возмущался Виктор, пытаясь специальной щеткой очистить ткань.

– А зачем ты бросил брюки на диван? – Алла крутилась возле зеркала, собираясь на работу. За последний год ее гардероб пополнился строгими юбками и брюками темных тонов. Внешность вкупе с яркими нарядами мешала воспринимать ее как серьезного специалиста. Но рыжая была не из тех, кто легко сдается. Если нужно скорректировать внешний вид – она это сделает, а не будет упрямо пробивать стену. Вот заработает себе репутацию, там можно будет вернуться к ярким платьям. Да и вообще во всем придерживалась принципа уместности.

Только вот семейная жизнь не ладилась. И вроде как с виду все в порядке, но девушку не покидало ощущение, будто их брак замер в тревожном ожидании. Ожидании чего, она сама пока не знала. Казалось, что муж смирился с ее новой работой, но интуиция нет-нет да и шептала, что долго он не выдержит.

Гарик запрыгнул на туалетный столик, не сбив ни одной баночки, и уселся наблюдать, как хозяйка собирается на работу. Аллу он обожал, по квартире ходил за ней хвостом, и даже в ванной сидел на стиральной машине, наблюдая, чтобы с ней ничего не случилось. И слушался ее, как собака.

– Умничка моя, – девушка почесала кота под подбородком. Гарик зажмурился от удовольствия. – Веди себя хорошо. Вечером принесу вкусняшку.

Рыжий нахал довольно муркнул, продолжая смотреть на хозяйку влюбленным взглядом. Гарик уже был достаточно большим и воспитанным котом, и знал, что, когда девушка переоделась в “рабочую” одежду – на руки лезть не стоит. Не так давно он слопал приличный кусок мяса в честь годовщины своего появления в этой квартире.

– Вить, я готова, – Алла вдела скромные серьги-гвоздики. – Подбросишь до городского суда?

– Да, – недовольно буркнул мужчина. – Мне как раз нужно в тот район на встречу с клиентом.

– Спасибо! – девушка, подойдя к мужу, чмокнула его в щеку. – Может, купим мне машину?

– Вот только опять не начинай, – тяжело вздохнул он. – Ну какая сейчас машина?

– Маленькая и подержанная. Ты же знаешь, что мне приходится много передвигаться по городу, – Алла сделала еще одну попытку уговорить Витю.

После того, как самолично завела кота, рыжая решила, что повела себя неправильно. Все-таки животное не цветок, который тихо будет стоять, куда поставили. Они семья, и все более-менее крупные и важные решения должны принимать совместно. Достаточно того, что смогла отстоять смену работы.

– Аллочка, если бы ты нашла более спокойную работу, вопрос с машиной отпал бы сам собой. А тут ты на побегушках и работаешь почти круглосуточно, – но в его словах слышались не нотки заботы о жене, а досада. – Так было бы всем удобнее.

“Так было бы удобнее тебе”, – эта мысль посещала Аллу уже не в первый раз, и с каждым днем все чаще.

– Но мне нравится. Да, сложно. Да, выматывает. Но Владимир Михайлович меня хвалит, и говорит, что вскоре я смогу самостоятельно вести дела средней сложности, – девушка вышла вслед за мужем в прихожую. – А это и увеличение зарплаты в том числе.

– Поздравляю, – ядовито буркнул Виктор. – И у тебя на меня совсем не останется времени.

– Ой, вот не надо, – Алла закатила глаза. – Ну сколько можно?

Они уже вышли в подъезд, и замолчали. Не нужно, чтобы все слышали их препирательства. В машине Виктор продолжил:

– Но ведь это правда! Полы не моются по две недели. Скоро ты меня на полуфабрикаты переведешь, – сердито сказал он. – Моя мама себе никогда такого не позволяла.

– Вить, но у тебя мама никогда и не работала, – примирительно произнесла Алла.

– И что с того? Не успеваешь везде, значит, что-то нужно сократить, – быстро глянув на жену, завел автор и тронулся с места.

– Знаешь, полы дело такое, что может мыть не только жена. Мои братья вполне умеют делать домашнюю работу, – Алла сложила руки на груди. – И люстры мыть была их прямая обязанность.

– У других уже по двое детей, – переключился муж на новую тему.

– И у нас будут, – Алла погладила его по щеке. – Обязательно будут.

– Мне кажется, ты тайно пьешь таблетки, – неожиданно сказал Виктор, когда остановились на красный свет. – Другим ничем я не могу объяснить, почему за два года ты так и не забеременела.

Девушка открыла рот от удивления:

– Не говори глупости!

Оба замолчали, иначе будет ссора. В последние месяцы недовольство мужа росло, но так далеко он зашел в первый раз, обвинив ее черт знает в чем. Алла не предохранялась, и материнство ее не пугало, гинеколог тоже препятствий для беременности не видела, и предлагала прийти вместе с мужем. Но за три месяца они так и не появились у врача – то ей некогда, то ему. “Надо бы записаться и сходить”, – сделала мысленную заметку Алла.

Закончив рабочий день, поспешила домой. Ну правда же, какая мелочь – порадовать вкусным ужином мужа. У порога как всегда встречал Гарик. Официальным именем Гарфилд его давно уже не называли. Из ласкового кот моментально становился уличным бандитом, стоило Виктору что-то сделать не так. Он шипел, царапался и пару раз даже испортил туфли мужчины. Почему это делал, понять так и не смогли. Раз-другой в месяц у кота Гарика “заходили шарики за ролики”, как утверждал Виктор. Рыжий бандит дурниной орал, выгибал спину и пушил хвост, становясь между хозяйкой и ее мужем. Причем началось это месяца четыре назад. Боясь, что кот станет метить квартиру, недавно свозили на операцию. Но после нее все равно было три таких вспышки.

Вот и сегодня Виктор задерживался. Трубку долго не брал. Потом перезвонил и сказал, что был на важной встрече и скоро приедет домой. Стоило ему появиться, рыжий, понюхав брюки, пару раз чихнул и заворчал.

– Чем от тебя пахнет, что Гарик чихает? – Алле было интересно, почему иногда кот так реагирует.

– Может, у него аллергия на меня? – зло бросил Виктор и ушел переодеваться. Стоило мужчине скрыться в спальне, как животное успокоилось.

Вернувшись на кухню, погладить кота он не решился. Зверюга по неизвестной причине его не любила, а последние несколько месяцев вообще проявлял откровенную враждебность, но чаще просто игнорировал.

– Садить, ужинать будем, – улыбнулась девушка, желая разрядить обстановку.

– Какое событие, однако, – муж не разделял ее энтузиазма. – Спасибо, что вспомнила про свои обязанности.

Алла нахмурилась. Отношение было откровенно хамским, и терпеть такое она не собиралась.

– Вить, в чем дело? – попыталась выяснить у мужа. – Чем ты опять недоволен?

– А чем я должен быть доволен? Нормальным ужином раз в месяц? Я устал и не голоден, – и ушел в гостиную. Алла вздохнула. Все стремительно летело под откос. Она сидела одна

на кухне, вяло ковырялась в тарелке и малодушно размышляла, стоит ли уйти из фирмы Владимира Михайловича. Гарик запрыгнул к ней на колени, потоптался, устраиваясь поудобнее, и замурчал, тарахтя на всю кухню. Хозяйка не реагировала, тогда кот поставил лапки ей на плечо и принялся тереться мордочкой о щеку девушки. Успокоился, только когда его начали гладить. Алле не нравилось, что она так остро реагирует на происходящее, вместо того чтобы спокойно обсудить, но поделать ничего не могла.

Она не слышала, когда муж лег спать, а утром было не до разговоров. Позвонил начальник и сказал ей собираться в двухнедельную командировку в соседний город. Причин для отказа не было, и Алла принялась укладывать сумку – документы по делу и билет привезет коллега, который и подбросит ее на железнодорожный вокзал. Муж за всем наблюдал молча.

– Вить, это моя работа, – попыталась она нарушить тягостное молчание.

– Конечно. Другой же в нашем городе нет, – ответил мужчина ядовито. – Можно подумать, ты единственный сотрудник.

– Витя! – девушка кинула футболку в сумку. – Не начинай, хорошо? Я приеду и поговорим. Не на два года же меня отправляют. Могу и раньше дела закончить.

– Не забывай, пожалуйста, кормить Гарика и убирать туалет, – напомнила очевидную вещь, уже стоя на выходе, не зная, что еще сказать. – Мальчики, живите дружно!

– Главное, чтобы он не портил мои вещи, – на этом без лишних нежностей Виктор закрыл за женой дверь.

Командировка была сложной, но удалось найти нужные документы, и Алла была довольна собой. Да еще и на пару дней раньше домой едет! Виктору она об этом не сказала, желая сделать сюрприз. Но сюрприз ждал ее. Девушка и подумать не могла, что жизнерадостный тон телефонных разговоров относился вовсе не к ней. Показалось, что небольшая разлука пошла на пользу. Да вот только не ее браку.

Как в плохом фильме или бородатом анекдоте в квартире мужчина был не один. Женские туфли в коридоре не ее размера, закрытый на кухне Гарик, и Танька верхом на ее муже.

– Алла? – только и успела пискнуть бывшая одноклассница, перед тем как рыжая потянулась к горшку с цветком, который стоял на столике. И всего бы ничего, но это был кактус.

Голубки еще не перешли к активным действиям, Алла застала их в самый разгар прелюдии. Ее муж лапал грудь Таньки, а та проворно расстегивала его рубашку.

– Только не говорите, что это не то, о чем я подумала! – взвешивая в руке несчастную опунцию, рыжая примерялась, в кого лучше метнуть. Снаряд достался Танькиной голой спине.

– Дура больная! – проорала та.

– А ты здоровая? Притащилась сюда за... за... – у Аллы духу не хватило назвать вещи своими именами. Грудь соперницы, не сдерживаемая лифчиком, подействовала как красная тряпка на быка. Девушка скрутила распущенные волосы в хвост, и медленно пошла в наступление.

– Витяяяя! – истошно заорала любовница. – Помоги!

Виктор, вдруг вспомнив, что он мужчина, перестал хлопать глазами и, вскочив с дивана, перехватил жену со спины. От шока просто забыл, что у нее три старших брата комплекции гораздо большей, чем он.

Алла не была мастером боевых искусств, и даже не мастером боевых искусств не была. Но драться умела. Грязно. Как принято в подворотнях. И вполне могла справиться с не крупным мужчиной. Но ее целью была мелкая дрянь, влезшая в ее брак. Мир сфокусировался на девке, сейчас судорожно натягивающей блузочку на голое тело. Сжав руку в кулак, махнула вверх, удачно попав мужу в нос. Пяткой наступила на пальцы ноги и надавила со всей силы. Как только хватка чуть ослабла, развернулась, и насколько позволяло минимальное расстояние, пнула в самый центр мужественности коленом. Виктор взвыл и выпустил ее из хватки.

– Молилась, Дездемона? – глаза Аллы нехорошо сверкали, она неотрывно следила за Танькой.

– Тебя посадят! – проорала та.

– Я была в состоянии аффекта, – нехорошо ухмыльнулась рыжая и кинулась на любовницу.

Визг той немного привел в чувство незадачливого любовника. Танька, бросив застегивать блузку, заскочила на кресло, оттуда перепрыгнула на диван, пытаясь удрать из комнаты. Все это проделывала, не переставая голосить на одной ноте. Алла поморщилась, до того противный звук. Пока отвлеклась на девку, Виктор сделал жене подсечку, и она рухнула на ковер.

– Я. Ударила. Колено, – произнесла четко, приподнимаясь на руках. Взгляд зацепился на валяющийся на полу кактус. Мат культурного Егорова слышал, наверное, весь двор. Вид любовников, выбежавших из подъезда, точно поразил окружающих.

Глава 6

Выскочив в прихожую, Алла застала только раскрытую дверь и мокрые следы на полу. Гарик сидел на пуфике и сверкал хитрыми глазами. Специфический запах указывал, что котейка пометил обувь. Хлопнув входной дверью так, что стены задрожали, рыжая рванула на балкон. Там рядом муж ставил машину. Поскольку балкон выходил на ту сторону дома, а не во двор, она просто не могла видеть припаркованное авто. Ключей на полочке не оказалось, значит, муженек успел их прихватить. А вот документы дома оставил. По пути ухватила гантели, приобретенные для поддержания фигуры в домашних условиях, но которыми пользовались раза три от силы. Пока муж с Танькой обходили дом, спортивные снаряды, став снарядами метательными, красиво упали на багажник и крышу машины.

– Психичка! – проорал Виктор, увидев вмятины.

– Козел! – не осталась в долгу Алка.

Представление уже стало собирать зрителей. Из окон повысовывались любопытные, прохожие стали шеи сворачивать. Самые бесцеремонные остановились наблюдать.

– Не смей заявляться домой! – перегнувшись через перила, рыжая метилась в Таньку ботинком изменника. Этаж третий, глазомер тоже нормальный. Не попала.

– Это и мой дом! И вещи тоже мои! – Виктор понимал, что аргумент так себе. Нужно забрать карты и документы.

– В суде получишь свои вещи! – и жена скрылась в квартире. Алла не собиралась портить документы, это бы затянуло развод. Но и просто отдать вещи не хотела. Слишком легко. Вооружившись ножницами, распахнула шкаф. Рубашки, галстуки, носки и все, что под руку попадалось, превращалось в дырявые тряпки. Гарик, удобно устроившись, сделал большие дела в сумку неприятной гостыи. Рыжая, увидев это, вышвырнула вещь с балкона. Разбитый телефон и потерянные ключи – не ее проблема.

Отходянок накрыл через пару часов. Плакать она не могла, сидела на полу на кухне и смотрела в одну точку, бездумно поглаживая притихшего Гарика. Измена мужа не стала такой уж большой неожиданностью. Что она ничего ее замечала – вот, где неожиданность! И Гарик не просто так рычал на Виктора: кот чувствовал, что тот проводил время с Танькой. Нет, он не мог знать, с кем конкретно ее теперь уже бывший муж развлекается. Просто у Таньки был не то порошок для стирки с сильной отдушкой, не то что-то в косметике, на что рыжий чихал. А ведь могла и заметить! Когда бывшая одноклассница приходила на день рождения, Гарик так же чихал, обнюхав ее.

“Неужели тогда запомнил ее запах? Быть такого не может, он же не собака”, – мысли текли как кисель. А ведь Виктор и от близости с ней не отказывался. “Надо посетить КВД. Кто их знает, где шарохаются, – подумала отстраненно. – И квартиру делить придется. А кредит еще не погасили”. Кот испуганно отпрянул, когда хозяйка вдруг начала колотить кулаками по полу, а потом, улегшись на этот же пол, разрыдалась. Гарик не знал, чем помочь. Просто лег рядом, желая утешить.

Алла не любила Скарлет О`Хара, ей не нравилось ее отношение к людям, но импонировала деловая хватка. Она зубами выгрызала свое благополучие, как могла. Неоднозначная героиня, которой она восхищалась подростком, и осуждала, будучи уже достаточно взрослой. Сегодня же она была намерена поступить как книжный персонаж – “Я подумаю об этом завтра”. Ночью она глаз не сомкнула, лежала в темноте на полу кухни и рассматривала потолок. Прозвенел будильник, и девушка, как сомнамбула, пошла собираться. На работе провела только полдня, и ее отравили домой, подумали, что просквозило в поезде. Алла не стала проверять догадку.

Вечером должен был состояться поход в клуб – подарок на день рождения Ани. Отодвинув все на задворки сознания, рыжая взяла себя в руки и пошла наряжаться. Сначала отпразднуют, потом будут разбираться. Сейчас она не готова, а в понедельник подаст на развод. Хорошо хоть, сообразила документы все увезти в фирму и убрать в сейф, потому что в ее отсутствие Виктор явно заходил – забрал все, что уцелело. Приняла ванную, погладила соблазнительное платье. Из квартиры вышла красивая и жизнерадостная девушка, готовая веселиться ночь напролет.

Никто из подруг не заподозрил, что у нее случилось вот это вот. Она с головой нырнула в загул. Да еще и узнала страшную тайну самого клевого танцовщика. Но чем ближе такси подъезжало к дому, тем тревожнее становилось на душе. Да и поясницу странно тянуло, и непохоже, что просто набегалась на каблуках. Вчера от шока даже забыла, что уже пару дней такое состояние, будто грядут красные дни календаря. Хотя еще рано. Боль усиливалась, тянуло вниз живота. В квартиру она еле зашла, закрыв дверь, прислонилась спиной и сползла вниз. От боли перехватывало дыхание. Гарик тревожно мяукал и терся о ее ноги. Аллу прошиб холодный пот. К горлу подкатила тошнота. Подумала бы, что беременна, только вот все было по расписанию. Сознание туманилось, и девушка не могла вспомнить, вырезали ли ей аппендицит. Вроде как нет.

– Прости, малыш, даже корм насыпать не могу, – сквозь слезы сказала Алла. Кот жалобно мяукнул.

Дрожащей рукой нашарила в сумочке сотовый и набрала 03. Через полчаса девушку увозила карета скорой помощи с подозрением на аппендицит. Добрая врач сыпанула корм коту и закрыла дверь на ключ.

– Мужу сообщили? – спросила она.

Алла отрицательно замотала головой:

– Не надо мужу. Маме.

Когда волна боли немного отпустила, набрала самого родного и близкого человека, но и двух слов связать не смогла, мешали слезы. Только и прошептала, что “аппендицит” и номер больницы.

– Какой аппендицит? – мать, разбуженная среди ночи звонком дочери, схватилась за сердце. Его Алке вырезали лет в шесть. Принялась будить мужа: – Саша. Саша! Да проснись же ты! Аллочка в больнице!

Пробок в городе ночью не было, и родители успели как раз, когда Аллу увозили на УЗИ. Врач, принявший девушку, увидел рубец после аппендэктомии, поэтому этот вариант исключили сразу. Анализы, обследования и не стихающая боль. Родители метались по приемному покою, не зная, чего ожидать.

– Егоровы? – в коридоре появилась медсестра. Больше никого не было, и она обратилась к Светлане Николаевне и Александру Петровичу.

– Нет, Жаркие, – отрицательно кивнула мама Аллы.

– Тогда не к вам. У нас тут девушка на операцию, Егорова, – медсестра оглядела коридор, но больше никого не было.

– Алла Егорова? – уточнил мужчина. Медработник кивнула. – Это наша дочь.

– Готовят экстренную операцию. У нее внематочная, – медсестра прошла к стойке, Жаркие последовали за ней. – Я буду задавать вопросы, постарайтесь вспомнить все, что сможете.

Потянулись часы ожидания. Светлана Николаевна категорически отказывалась сойти с места, пока не будет новостей. Она тихо плакала на плече у мужа. Зять трубку не брал, у него вообще был отключен телефон.

– Саш, что случилось? Где Витя? – тихо спросила у мужа. – Почему его нет тут?

У Александра Петровича не было ответа на этот вопрос. Он тоже не понимал, где их зять, но звонить сватье отказался. Время уже предрассветное, незачем пугать женщину. Помочь она ничем не сможет, а если поднимется давление – возись еще и с ней. Утром. Все утром.

– Может, в командировке? Хотя Алла сама вчера только приехала, а нам не говорила, что Витя собирался уезжать. У них же кот, – гладил жену по спине, пытаясь успокоить. – Мы здесь, вот сделают операцию, поговорим с доктором, а утром найдем Витю. Уверен, его просто нет в городе.

Четыре часа спустя к ним вышел хирург.

– Мы сделали все от нас зависящее. Сейчас пациентка в реанимации, – мужчина устало потер переносицу. – Организм молодой... У вашей дочери была внематочная беременность, – он замолчал, ожидая вопросов, но их не последовало. – Идите домой, посещения все равно запрещены. Приезжайте после обеда, я вам все объясню.

– Я не поеду домой, я буду ждать тут, – упрямо заявила мама Аллы.

– Вы ничем помочь сейчас не можете, – попытался вразумить ее хирург. – В реанимацию вас не пустят. Будьте благоразумны. Вещи можете получить у медсестры. Извините, – коротко кивнув, скрылся за одной из дверей.

– Саша, я никуда не поеду! – Светлана Николаевна настаивала на своем. – Я боюсь...

– Хорошо, – отец тоже не собирался уезжать. – Мы останемся тут, пока кто-нибудь из мальчиков нас не сменит.

Трое сыновей примчались, как только родители им позвонили. Ругались, что им не сообщили ночью. Сильные взрослые мужчины метались по коридору, не зная, чем себя занять. Сидеть было невыносимо. Ожидание затягивалось. Никто толком ничего не объяснял, в реанимацию не пускали.

– Где Виктора черти носят? – Сергей уже в сотый раз набила его номер. – Он должен быть тут!

– Мы не знаем, – ответил отец. – Ночью было не до него. Нужно сватье позвонить.

– А толку? Номер все равно отключен. Я бы в квартиру съездил, только ключей нет, – Сергей смотрел на отца, приподняв бровь. Александр Петрович намек понял. – Ключи у нас. Отдали. Вот, – найдя связку в сумке жены, передал сыну.

– Я с тобой! – подскочил Даня. Витька был ответственным парнем, а он вот просто чуял – не все там просто.

– Я тут с родителями тогда останусь, – старший решил, что два оболтуса, если что, сами справятся. Не маленькие уже. – Держите в курсе, – братья кивнули.

Гостей встречал Гарик. Кот сидел посередине коридора и, не мигая, смотрел на парней желтыми глазами.

– Привет, пацан. Фу! Чем тебя кормили? – Даня, разувшись, подхватил кота на руки и прошел в квартиру. – Сейчас сменим тебе горшок. Фигасе! Серый, глянь!

Серега, протиснувшись мимо брата в комнату, тоже присвистнул.

– Кажись, тут прошел ураган, – парень поднял с пола мужскую рубашку с бахромой. – Сомневаюсь, что это новая мода, значит...

– Дело рук Аллы, – Даня машинально гладил Гарика. – Что думаешь?

– А что тут думать? – Сергей закрыл распахнутые двери шкафа. – Мужской одежды нет. Ну, либо вся разрезана. А нет, смотри! – показал брату тщательно пожеванный галстук. – Гарик, похоже, тоже зуб приложил.

– Поругались, – младший стал выдвигать ящики тумбочек. Сходил в ванную: ни бритвы, ни пены для бритья, ни второй зубной щетки. – Алла выкинула все вещи мужа?

Гарик, резко спрыгнув с рук, принялся драть тряпку, бывшую когда-то пиджаком.

– Глянь, что творит, – Даня указал на кота. – Не, я в курсе, что они несколько недолюбливали друг друга, но это прям месть.

Оба вздрогнули от звонка в дверь. Сергей пошел открывать. На пороге стояла соседка. Женщина была из тех, кто сует свой нос во все подряд, всегда в курсе событий и вообще кладезь информации.

– Здрасти, – тетя Ира старательно вытягивала шею, желая заглянуть в квартиру. – За котиком убирать надо, а то, откровенно говоря, воняет у вас. Аллочка дома?

– Сестры нет, – Сергей уже хотел закрыть дверь, но соседка схватилась за полотно.

– А ну да, ну да. И Вити нет? – дождавшись кивка, продолжила: – Я сама не видела, на работе задержалась, – раздосадованной пояснила, – но, говорят, вчера Алла муженька своего с любовницей застала! – объявила тихо так на весь подъезд соседка.

Глава 7

Одним движением Серега втащил тетю Иру в квартиру.

– Как интересно! – мужчина навис над нежданной гостьей, сложил руки на груди. – И что говорят?

Из комнаты вышел Даня, отзеркалил позу брата. Тетя Ира старательно вытягивала шею, пытаясь разглядеть что-нибудь интересное за спинами двух плечистых парней.

– Вообще, я сплетни не собираю. Вам в нашем подъезде любой скажет, да, – кивнув сама себе продолжила: – Просто сейчас об этом весь двор говорит! – она сделала большие глаза и, понизив голос, продолжила: – С работы хожу тут по тропинке возле балконов, ага, так короче. Вчера, как чувствовала! Голова разболелась, с работы отпросилась.

Братья одинаково выгнули брови, им было интересно, что там должна была почувствовать совершенно чужая женщина.

– Иду я тут домой, смотрю, сумочка под кустами лежит. Модная, видно, что дорогая. Ну, думаю, уронил кто! Только в нее уже уличные коты нагадить успели, сволочи такие. В сумке телефон разбитый и документы, ну я почистила как могла, хотела владелице вернуть, – тетя Ира сама себе покивала. – А во дворе народ обсуждает, что Витя с какой-то полуголой бабой из подъезда не так давно выбежал. Ну я не сплетница, мне совершенно неинтересно, – отрицательно покачала головой и с азартом продолжила: – Алла, оказывается, мужа с этой девкой застукала и выгнала! И гантели на машину скинула. Так, где, говорите, Алла сейчас?

– А мы нечего не говорили, – ухмыльнулся Даня, зло сверкая глазами. – Сумку хозяйке-то вернули?

– Конечно! Мне чужого не надо. Жаль, телефон разбился, – тетя Ира была расстроена, что дальше в квартиру не пускают. – Татьяна эта меня так благодарила!

Сергей оглянулся на брата: соседка очень сильно помогла восстановить картину случившегося.

– Извините, мы тут кота покормим и за ним уберем, и по делам дальше поедem, – распахнув дверь, выставил любопытную женщину в подъезд. – Вот зараза, сейчас побежит обсуждать последние новости.

– И сверху кучу подробностей добавит. Для красочности, – Даня пожал плечами. – Что делать будем?

– Морду бить. Какие еще варианты? – Сергей открыл кладовку в поисках кошачьего наполнителя. – Найдет и объясним, что хоть Алла у нас жутко самостоятельная и независимая, все равно наша сестра.

– Слышь, троглодит, – обратился к коту Даня, – а в сумку не ты случайно дела сделал?

И показалось мужчине, что на хитрой наглой морде Гарика появилась улыбка.

– Так он тебе и сознался! – хохотнул Даня. – Это же Алкин кот, без адвоката и слова не скажет.

Рыжий, обнаружив чистый лоток, тут же его и обновил. Он был очень чистоплотный кот.

– Ну ты и морда! – погрозил кулаком Серега. – А раньше не мог? – вздохнув, принялся опять менять наполнитель. Гарик в ответ фыркнул и пошел на кухню. Остановившись в проеме двери, повернулся и требовательное мяукнул: “Эй, тут котик голодный!”.

– Разбаловала тебя Алла. Разбаловала! Чудовище ты рыжее, – Даня пошел следом, чтобы покормить и налить зверю воды.

Хвостатого нахала все любили – такого ласкового кота еще поискать. Гарик часто приезжал на родительскую дачу: дозором обходил грядки, гонял птиц, разок даже поскандалил с лягушкой. А еще любил грызть огурцы на грядке! Светлана Николаевна даже не ругалась, видя

только хвостики. Иногда Гарик мнил себя аристократом и нюхал розы. И делал это с таким видом, будто является знатным цветоводом.

Пока рыжий поедал свою еду, Даня щелкнул кнопкой чайника и залез в холодильник. Аппетит разыгрался зверский, а с утра позавтракать не успел. На кухню вошел Сергей.

– Не представляю, как родителям сказать, – он прислонился к подоконнику задом. – Это будет настоящий шок. То есть жена беременна, а он... – кулаки среднего из братьев были немаленькими. – И притащился же сюда с этой бабой!

– Морду набить однозначно, – Даня подал кружку с чаем брату. – Только найти надо. Как-то к его матери ехать неудобно.

– В понедельник на работе выпечим. И объясним, почему не стоит в дом всякую дрянь тащить. Ладно, хватить тут чай гонять, – помыв кружку, Сергей убрал ее в шкаф. – Так, лохматый, сильно не шкодь. И корм весь разом не хомячь. Завтра утром кто-нибудь заедет тебя накормить.

Мужчины ушли, а Гарик еще долго сверлил взглядом дверь. Он вчера долго мяукал, после того как хозяйку увели чужие люди, от которых резко пахло. Этот же запах едва уловимо был и на одежде пришедших его кормить. И так обожаемой хозяйки долго не было, а ее муж спасибо хоть кормил. Посидев еще немного, рыжий пошел заниматься важными делами – нужно дожевать носок и подрать валяющиеся на полу вещи. Хотя лучше бы сидел у Аллы на руках и мурлыкал. Один он не очень любил оставаться, но тут чувствовал, случилось что-то совсем нехорошее.

– С котом надо будет что-то решать, – парни спускались по лестнице. – Хорошо не собака, выгуливать не нужно. Блин, мне на съемную забрать Гарика нельзя, – Даня почесал кончик носа. Алла тоже так часто делала.

– Ну пока поедем, проблем нет, – выйдя из подъезда, Серега пикинул сигналкой. – Наверное, мама заберет. Да и мелкую после операции одну, скорее всего, оставлять нельзя будет. Урою гада.

– Уроем, – поправил его Даня, садясь в машину. – Денис в стороне тоже не останется. Вообще такого от Витьки не ожидал!

Сергей только покачал головой. Нет, ну он, конечно, не отказывается провести время с разными девушками, так ведь никто из них ему даже не постоянная партнерша!

В больнице за эти три часа ничего не изменилось – новостей по-прежнему не было, Алла в реанимации. Мать как будто резко постарела на несколько лет, отец осунулся, оба усталые. Уговорить их поехать домой не представлялось возможным.

– Витенька где? – сразу спросила Светлана Николаевна, едва сыновья остановились возле них.

– Слил Витенька, – Сергей, засунув руки в карманы, качался с пятки на носок. Он не мог смотреть в глаза маме. Даня вздохнул. О том, что творится в квартире, решили умолчать. – Если верить “любимой” соседке Аллы, – с сарказмом произнес он, – то весь двор наблюдал, как сестра выгнала мужа и его любовницу. Так что хорёк явно где-то затаился. Знает же, что после такого ему ничего не светит.

– Я звоню сватье! – решительно заявил отец. – Пусть знает, какой муж из ее сына.

– Саш, не надо, – Светлана Николаевна положила ладонь на плечо мужа. – Не хочу ни с кем разговаривать.

Мало им было того, что дочь лежит в реанимации, Виктор спутался с какой-то девкой, так еще и врачи их ничем не порадовали. Настоятельно посоветовали всем ехать по домам, пациентку в обычную палату переводить пока не будут – поднялась температура.

– Останется в реанимации до стабилизации состояния, – только и пояснили им. – Все под контролем.

Александр Петрович за руль сесть был не в состоянии, его жену вообще увезли на капельницу от таких известий. Пришлось теперь уже родителей водить по врачам. В итоге Жарких-старших накачали успокоительными, и Сергей повез их домой. Денис и Данил пообещали по очереди дежурить в больнице.

– Пошли в кафе, жрать охота, – проводив взглядом машину брата, предложил Денис. – Заодно и расскажешь, что там произошло на самом деле.

Даня и не сомневался, что старший братец поймет, что они недоговаривают. Он всю свою жизнь с ними знаком и знает как облупленных.

– Мда, узнаю Аллу, – Денис задумчиво помешивал чай. – Она у нас девушка горячая, порывистая. А Гарик прям рыжий мститель. Беседу все же провести нужно. Вдруг вздумает вернуться в семью.

– Думаешь, хватит наглости? – оба замолчали, пока официантка убирала тарелки. – Хотя, хватило же наглости притащить любовницу в дом, – Даня вздохнул. – Что делать будем?

– А что делать? Приглядывать за родителем и дежурить в больнице. Вдруг нужно будет лекарство достать, доплатить. Сам понимаешь. Ну с Витей пообщаться. Серый вернется, вот и обсудим. Пожалуйста, – с улыбкой протянул подошедшей официантке деньги за обед. – У вас очень вкусно готовят.

Девушка в ответ засияла улыбкой. Ей очень понравились вежливые молодые мужчины.

Когда вернулся Сергей, подели обязанности, чтобы и в больнице кто-то был, и при родителях. Данила, как самого младшего, отправили приводить квартиру в порядок. Да и ночевать решили там же – за Гариком присмотреть и будущего бывшего зятя, если что, встретить со всей родственной теплотой.

Остаток субботы, воскресенье и понедельник прошли в тяжелом ожидании – температура у Аллы держалась, к ней никого не пускали. Все вздохнули с облегчением только утром во вторник, когда врач сообщил, что состояние стабилизировалось и они переводят пациентку в обычную палату. На работе сказали, что оформят больничный и, если вдруг понадобится, пообещали оказать посильную помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.